

ЭХО ТЕЛЕПРЕМЬЕРЫ

Жила-была мечта

Выход этого фильма ожидался со смешанным чувством нетерпения и безотчетной тревоги. Радовала возможность соприкоснуться с живительной силой музыки Валерия Гаврилина, но тревожила основательная пасмурность, заранее готовившая к тому, как все может быть в фильме о творчестве композитора: страннный монолог героя картины, лишь мостами перебиваемый отрывками из его произведений и двумя-тремя цитатами из хвалебных отзывов.

Так бывало. Так, к счастью, не произошло в новой работе студии «Лентелефильм» «Жила-была мечта» о творчестве нашего земляка, лауреата Государственных премий и премии Ленинского комсомола, народного артиста России Валерия Гаврилина. Творческая группа — режиссер Александр Арпстов, оператор Игорь Попов, редактор Галина Мшанская — отказалась от стандартных апробированных клише отчетно-биографических и х/фильмов. Но отказались не ради самоцельного поиска, а ради наиболее точного отображения самобытного мира художника. Фильм снимался и выстраивался в созвучии с музыкой Гаврилина.

Трудно представить всю реальную сложность выбранного решения. Ни эффектные съемки, ни непривычный монтаж, ни патетические интонации несоместимы с миром этого мастера. Художественный мир Гаврилина богат и самодостаточен, и никого не нужно убеждать в его ценности. С уважительной доверительностью авторы фильма приглашают нас к размышлению и сочувствию. Они вовлекают нас всех — и тех, кто давно привязан к музыке композитора, и тех, кто, возможно, удивится ей сейчас, у экрана. — в диалог о времени, о России, о судьбах народа и судьбе художника.

Ключ к художественному решению фильма видится в словах Г. В. Свиридова: «В настоящем искусстве всегда есть тайна. Без тайны нет искусства». Фильм задает высокую ноту своему поиску, отыскивая ответ на рожденные жизнью вопросы: кто этот художник, чья музыка отчетливо слышима вопреки разгулу бытового шума, за нее принимаемого? Почему так значимо сегодня его творчество?

Объемный портрет художника дается авторами фильма как бы в отражении — в зеркале мнений его слушателей — именитых и никому не известных, но одинаково приверженных этому таланту. Выбрав собеседников, создатели фильма не предлагают им готовую программу разговора, не торопят их несшиешие монологи, и они по-особому раскрываются в своих думах не только о музыке Гаврилина,

но прежде всего о жизни, из которой она пришла и в которой теперь многое проясняет.

«Жил-был мальчик. У него был дом, семья, мама, папа, сестренка», — звучит безыскусный голос Нины Ургант за кадром, сопровождая дорогие давние фотографии. Его перебивает резкий грохот проносящегося поезда. Блестящие рельсы, убегающие в глубь кадра — образ будущего пути? Не легкого, не прямого, удивительно тесно переплетенного с судьбой страны. «Война. Отец погиб. Маму — директора детского дома — увели. Время было такое».

В деревне Перхурьево, под Вологдой, где был тот детский дом, жило 20 семей, теперь живут двое: Павел Александрович и Михаил Иванович. В бывшем доме Гаврилиных весело трещат дрова в печи, бойко выводит гармошка немудреный наигрыш. Лихой гармонист неожиданно замечает: «Здесь бы жил, то больше и лучше бы песен написал! Ленинград — это Ленинград!». Простодушное это признание останавливает не только наивностью. В нем ошутимо горчит неожиданно осознанное общее сиротство: детское — мальчика военной поры, старческое — их, здесь, сейчас. И не тоска ли по навсегда покинувшим деревню детям в этом случайно обнаруженном желании: вот бы Гаврилин жил здесь! Ведь музыка его так легко избавляет от чувства заброшенности.

Московский Камерный хор репетирует и исполняет «Перезвоны». Его руководитель Владимир Минин размышляет: «Росси! «Перезвоны» нужны как успокаивающее средство на раны. Они будят гонимую память».

Дирижору, давшему жизнь многим сочинениям композитора, главной представляется особая связующая, объединяющая людей сила этой му-

зыки. Услышать, вспомнить, осознать себя как часть своей нации, своей культуры, своей страны.

Одним В. Гаврилин с максимальной полнотой открывается в «Перезвонах», другим, как бывшему военному врачу В. И. Баховой, в сокровенной чистоте песни «Мама». Песня, мелодия которой кажется слушательнице «божественной», возвращает немолодую, много пережившую женщину к истокам ее непростой жизни и помогает выстоять сейчас.

Болью о трагических сиротских судьбах детей войны наполнены размышления Василия Белова. Как много общего в судьбах Николая Рубцова и Валерия Гаврилина, тысяч их сверстников, многим из которых не дано было состояться ни человечески, ни творчески. Писатель говорит о крае, опустошенном войной, разоренном и обескровленном, но все же сохранившем свои вековые культурные традиции. «Если бы не Татьяна Дмитриевна!» — звучит признание с экрана. Какой высокой оценкой оказались эти простые слова у Василия Ивановича Белова. Наверное, каждый пашедний в жизни свою дорогу может назвать дорогое имя человека, когда-то заметившего первые шаги, оценившего первую неуклюжую попытку понять, постичь, сделать.

Татьяна Дмитриевна Томашевская — первый учитель музыки. Невозможно переоценить ее преданность таланту, еще никому не открывшемуся. «Я — счастливый человек, — признается она в фильме, — у меня есть Гаврилин и его музыка». Первая учительница, волнованная на решающем прослушивании и товарищ по средней специализированной музыкальной школе при Ленинградской консерватории, охотно вспоминавшие давние дни юности и отметившие яркую всестороннюю одаренность юного музыканта. «Все делал талантливо: талантливо дружил, талантливо любил, талантливо хохмил».

Сергей Залыгин отмечает непостижимую глубину этого художника и признается в своей детской не сбывшейся мечте о Балалайке. Александр Володин выделяет редкую способность композитора одухотворять слова, дарить человеку утешение. Георгий Свиридов, учитель, старший коллега, задумывается над необъяснимой природой потребности сочинять. Откуда она приходит к человеку, как становится он художником?..

Фильм, представивший композитора широчайшего творческого диапазона, убеждает: все — и вера, и силы, и страсть, и художнический дар — из детства, с Родины, от красоты и щедрости скупой северной земли, от тепла и доброты ее людей.

В бывшем доме Гаврилиных в Перхурьево двое греются у огня... Час у живого огня творчества подарил нам создателя этого скромного и содержательного фильма, час, который останется надолго.

И. СЕРОВА.

На снимке: Валерий Гаврилин.

Фоторепродукция
И. ЧЕСНОВА.